

Девушка (1)

- Быстрее, быстрее! Госпожа рождает и у нее кровотечение! Поторопитесь и позовите Гроссмейстера Дена! – неистовый голос разнесся по всему особняку, принес с собой хаос. Множество экспертов выскочили из своих комнат. Охранники оседлали волшебные зверей и выскочили из ворот особняка. Они бросились к дому гроссмейстера Дена, чтобы привести его, в то время как множество девушек бросились в комнату, принадлежащую госпоже.

- Довольно! - прогремел из комнаты голос и все горничные, вбежавшие внутрь, резко остановились. Затем они отступили и глубоко поклонились, чтоб не навлечь на себя еще большего гнева.

- Моя жена рождает! Поторопитесь и приведите акушера. Остальные занимайтесь своими обычными обязанностями! Эти роды не требуют вашего участия - снова прозвучал суровый голос, и множество горничных покинули комнату, чтобы найти акушера.

Это место было особняком семьи Юн в городе Тысячи Небес, столице Королевства. Семья Юн владела Павильоном Манящих Сокровищ - аукционным домом, который имел филиалы по всему королевству. Мало того, что они владели аукционным домом, они также обладали и Залом Чемпионов - местом, где можно было сразиться и заработать на этом денег.

- Старейшина, мы привели мадам Ву. Она лучшая акушерка в городе Тысячи Небес, пожалуйста, позвольте ей войти, - просила горничная дрожащим голосом, поскольку боялась, что старейшина изобьет ее за то, что она его перебила. Вместо этого дверь открылась, и лающий голос позвал их войти.

Мадам Ву была пожилой женщиной. Она шла опираясь на трость, а ее волосы были седыми. Ее глаза казались закрытыми, а ее кожа была сморщена, как изюм, сильно высушенный на солнце. Она была одета в серый халат, а следом за ней появились две молодые девушки в красных одеждах. Одна из них несла тазик с горячей водой, а вторая – различные инструменты.

Войдя в комнату, две молодые девушки огляделись. Их глаза медленно привыкли к тусклому свету. В центре комнаты располагалась большая кровать, заполненная звериными мехами, а на этих мехах лежала женщина. Ее кожа была бледной, как луна; ее глаза запали и были наполнены болью, а ноги приподняты. Кровь непрерывно текла на дорогие меха. Можно было видеть тревогу и страх в глазах крупного мужчины, стоящего возле этой женщины. Он водил рукой по ее голове, глядя ее волосы и постоянно бормоча, что все будет хорошо.

- Госпожа Ву, пожалуйста, спасите мою жену, - попросил мужчина, которого девушки называли старейшиной, и старуха кивнула.

- Принесите теплую воду и омойте госпожу! Дайте мне время узнать, насколько это серьезно - как только слова вылетели у нее изо рта, две женщины в красных одеждах шагнули вперед из-за ее спины. Молодые девушки аккуратно положили инструменты на кровать, и начали вдвоем

смывать кровь. К сожалению, хотя они убрали кровь, она продолжала течь, и вскоре вся кровать была пропитана ею, не позволяя даже увидеть рождающегося ребенка.

- Старейшина Юн, я боюсь, что мы не сможем спасти женщину и ребенка, - прошептала госпожа Ву сквозь зубы - Я могу использовать лекарственную пилюлю, которую я сама сделала, чтобы позволить ребенку выжить и родиться прямо сейчас, но вашу жену, уже не удастся спасти, - сказала она, с сожалением качая головой. Услышав это, крупный человек мгновенно переполнился горем и гневом, собираясь наброситься на акушерку, но почувствовал холодную ладонь на своем запястье.

- Этого достаточно, - мягко сказал слабый голос, - Не будь слишком неистовым; я уже прожила прекрасную жизнь. Пожалуйста, позаботься о нашем ребенке. Одари его своей любовью и убедись, что он будет расти не зная тревог, - попросила женщина. Ее голос был наполнен любовью, когда она говорила о ребенке.

- Госпожа Ву, пожалуйста, дайте мне таблетку, - сказала она. Ее голос был твердым и не допускающим споров. Старая женщина сразу же сделала сказанное. Госпожа Ву вытащила из кармана кроваво красную лекарственную таблетку, и, подойдя к измученной леди, положила таблетку ей в рот.

Как только таблетка оказалась на языке, то мгновенно растаяла, и вскоре кокон энергии охватил все тело женщины. Таблетка вытягивала из нее всю энергию, включая жизненную силу, в утробу. Эта энергия, входящая в ребенка, помогла ему родиться. Прошло всего три минуты, прежде чем появилась голова, а затем еще минута до того, как ребенок оказался полностью рожден.

Мгновением позже, младенца положили в объятия матери, которая смотрела на него заботливым и любящим взглядом. Улыбка на ее лице была прекрасна. Мать и дочь выглядели безмятежно и счастливо, но в сердцах людей вокруг была печаль. Они знали, что выживет только одна.

Эта прекрасная картина продолжалась всего несколько минут, пока руки, которые держали ребенка, не расслабились, после чего глаза женщины подернулись дымкой, и с последним вздохом, душа оставила ее тело.

Горе и страдание появились в глазах старейшины Юн, и мужчина осторожно поднял плачущего младенца. Взглянув на нее, его глаза наполнились слезами и не заботясь о крови, размазанной по телу ребенка, он мгновенно заключил её в объятия.

- Девочка, - пробормотал он. - Это наша девочка, Мейлин, - прошептал он мертвой женщине, прежде чем поцеловать ее в лоб. - Не волнуйся, я прослежу, чтобы у нашего ребенка была отличная жизнь. Твоя любовь всегда будет следовать за ней, и я никогда не позволю ей страдать. Позволь мне назвать ее Мейлин, в твою честь. Таким образом, она всегда будет иметь частичку тебя, куда бы ни отправилась.

Дверь была открыта, и все горничные ждали снаружи, чтобы узнать, что же произошло. Когда они услышали горькие вести, слезы потекли из их глаз. Они поняли, что больше никогда не увидят свою обожаемую и добрую хозяйку.

- Дайте мне ребенка!- голос госпожи Ву внезапно прорвался сквозь звуки рыданий снаружи и страдания, которые испытывал старейшина Юн от мыслей о жене, мгновенно вернув его к реальности. - Дайте мне ребенка, ему холодно. Он заболит, если мы не обмотаем его теплыми звериными шкурами! - отчитала она молодого мужчину и схватила ребенка. Она начала внимательно изучать ребенка, заглянув в рот, глаза и уши. Она осмотрела его конечности и проверила, что все они двигаются правильно.

Только после полного осмотра ребенка, она нашла теплую ткань, вытерла и обернула его мехом, а затем нашла маленькую вязаную шапочку и надела ту на голову девочки. Только закончив с этим, она вернула ребенка отцу, позволив держать девочку на руках.

Госпожа Ву быстро извинилась, и, вместе с двумя слугами, покинула комнату. Она больше ничего не могла сделать для старейшины Юн и его ребенка.

Известия о смерти госпожи Юн распространилось быстро, словно дикий лесной пожар. К тому времени, как госпожа Ву покинула особняк, почти все уже слышали печальные новости. В то время как старейшина Юн сидел рядом со своей мертвой женой, с ребенком на руках, он почувствовал силу прибывших экспертов, но не сдвинулся с места. Он продолжил держать спящего ребенка и смотреть на свою мертвую жену.

- Старший брат, я уже слышал новости. Пожалуйста, не отчаивайся. У тебя все еще есть ребенок, здоровый ребенок. Живи для нее! Я уверен, что старшая сестра хотела бы этого. - Голос принадлежал молодому человеку, который вошел в комнату. Тем не менее, его сила была настолько мощной, что не казалось, что он был юношей, хотя выглядел таковым.

Позади него появлялся один эксперт за другим, и каждый из них говорил что-то подобное. Вытерев слезы, Старейшина Юн посмотрел на ребенка в своих руках. Вздохнув, он наконец, встал и кивнул.

- Приготовьте все для похорон. Я собираюсь развеять пепел моей жены в море. - сказал он с уверенностью и его слова заставили всех этих экспертов кивнуть. Все они вышли из комнаты, но через несколько минут туда вошла группа горничных. Этим горничным удалось мягко выпроводить старейшину Юн из комнаты, прежде чем все они принялись омыwać и приводить в порядок умершую. Она должна была выглядеть наилучшим образом, когда ее кремируют.

Хотя старейшина Юн чувствовал, что его сердце разбито, он все еще помнил, чтобы должен позаботиться о своем ребенке. Первым делом он приказал служанке найти кормилицу, которая могла бы заботиться о его дочери. Прошло не так много времени, прежде чем появилась молодая женщина. Ее глаза были опухшими, но она казалась решительной.

- Это Пэн Ли, она потеряла своего ребенка два дня назад и способна стать кормилицей для

молодой госпожи, - объяснила горничная, глубоко поклонившись, прежде чем она отступила, оставив впереди молодую женщину.

Девушка была напугана. Сейчас она стояла перед лордом Е, наследником, который должен был стать следующим патриархом всей семьи Юн, и на его руках был маленький ребенок, которого он держал с большой заботой и любовью.

- Она голодна, - сказал мужчина, и, после видимой внутренней борьбы, передал ребенка кормилице. - Ее зовут Мейлин. Юн Мейлин, - сказал он. Печаль сделала его голос хриплым и тяжелым, позволяя Пэн Ли легко понять его эмоции.

Взяв ребенка, Пэн Ли быстро села на стул и без всякого смущения начала кормить ребенка, как будто это была ее собственная дочь.

Юн Мейлин был маленьким ребенком, который не понимал, что ее мать только что умерла. Умерла, отдав свою жизнь Юн Мейлин, и она еще не понимала важности ее имени. То, что она понимала, было теплом, которое давала ткань, в которую ее завернул старейшина Юн, и пища, которую ей давала Пэн Ли.

Спустились сумерки, и наступила ночь. Весь особняк, принадлежащий семье Юн, был в исступлении. Многие дворяне из города Тысячи Небес, появлялись, чтобы принести свои соболезнования вместе с подарками, которые должны были отправиться со старой госпожой на тот свет.

Пока особняк был занят, Юн Мейлин крепко спала; она была помещена в соседнюю комнату от той где находился старейшина Юн. Старейшина сидел в своей комнате, отказываясь с кем-либо встречаться. Он просто вспоминал о множестве дней, проведенных вместе с Юн Мейлин. Наконец, он позволил эмоциям выплеснуться и громкий, наполненный болью крик можно было услышать по всему городу Тысячи Небес.

Крик был наполнен одиночеством, мукой и отчаянием. Каждое животное в лесу присоединилось к этому крику. Каждый человек знал, что это было горе чрезвычайно сильного эксперта, и никто не осмеливался ничего сказать. Тем не менее, он не потревожил спящую девочку.

В то время как город был в смятении и бушевали эмоции, Юн Мейлин крепко спала в комнате, приготовленной для нее и Пэн Ли.

После ночи, наполненной эмоциями, наступил новый день. Солнце светило сквозь окна, пробуждая Юн Мейлин. Ее приветствовала Пэн Ли. Как только Юн Мейлин проснулась, дверь между двумя комнатами открылась и в маленькую комнату вошел старейшина Юн.

- Следуй за мной, - сказал он. После этого он взял ребенка на руки и отправился заниматься дневными делами. Однако куда бы он ни пошел, на его руке лежала Юн Мейлин, а Пэн Ли шла

по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/3105/308078>